

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ

ТРЕТИЙ ГОД

352-е заседание • 18 августа 1948 года

№ 106

ЛЕЙК СОКСЕС, НЬЮ-ИОРК

СОДЕРЖАНИЕ

Триста пятьдесят второе заседание

	Стр.
207. Предварительная повестка дня	1
208. Утверждение повестки дня	1
209. Продолжение обсуждения Палестинского вопроса	2

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в ежемесячных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Все документы Организации Объединенных Наций обозначаются условными знаками, состоящими из заглавных букв и цифр. Когда такой условный знак встречается в тексте, он означает ссылку на один из документов Организации Объединенных Наций.

ТРИСТА ПЯТЬДЕСЯТ ВТОРОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Состоялось в среду 18 августа 1948 года в 2 ч.
30 м. дня в Лейк Соксес, Нью-Йорк.*

Председатель: Яков Александрович МАЛИК
(Союз Советских Социалистических Республик).

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Бельгии, Канады, Китая, Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики и Франции.

207. Предварительная повестка дня (документ S/Agenda 352)

1. Утверждение повестки дня.
2. Вопрос о Свободной Территории Триест:

а) Письмо представителя Югославии от 28 июля 1948 г. на имя Генерального Секретаря с препровождением ноты правительства Федеративной Народной Республики Югославии относительно Свободной Территории Триест [документ S/927].

208. Утверждение повестки дня

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Триста пятьдесят второе заседание Совета Безопасности объявляется открытым. На повестке дня сегодняшнего заседания стоит вопрос о Свободной Территории Триест.

Как известно, на утреннем заседании [351-е заседание] у нас было два вопроса: вопрос о Палестине и вопрос о Цейлоне. По предложению ряда членов делегаций вопрос о Цейлоне обсуждался первым, и его обсуждение закончено. Вопрос о Палестине не обсуждался. Есть предложение вопрос о Палестине перенести на завтра. Завтрашнее утро у нас свободно. На 2 ч. 30 м. дня назначено закрытое заседание Совета Безопасности, а в 10 ч. 30 м. утра мы могли бы собрать заседание по вопросу о Палестине.

Ф. ДЖЕССЕП (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски):* Лично я полагаю, что с точки зрения процедуры было бы более желательным начать настоящее заседание с обсуждения палестинского вопроса, стоявшего на повестке дня нашего утреннего заседания, но оставшегося не тронутым вследствие длительно-

сти дискуссий о принятии Цейлона в члены Организации Объединенных Наций. Я надеялся, что, быть может, обсуждение обоих вопросов — о Палестине и о Свободной Территории Триест — будет проведено на одном заседании, но так как было предположено еще неделю тому назад, мне кажется, что палестинский вопрос будет рассматриваться сегодня, то я считал бы более правильным начать с обсуждения палестинского вопроса, а затем, если будет время, перейти к вопросу о Триесте. Если у нас сегодня не будет для этого достаточно времени, я предложил бы, чтобы вопрос о Триесте был поставлен на повестку дня завтрашнего утреннего заседания, как было предложено Председателем в отношении палестинского вопроса.

Таким образом, я вношу официальное предложение об изменении порядка повестки дня, а именно, предлагаю поставить палестинский вопрос пунктом 2, а нынешний пункт 2 отнести на третье место, сделав его пунктом 3.

А. ПАРОДИ (Франция) *(говорит по-французски):* Мне тоже кажется более целесообразным рассмотреть сегодня в первую очередь вопрос о Палестине, который, с моей точки зрения, имеет наиболее срочный характер. Мне кажется, что этот вопрос требует немедленного рассмотрения и эвентуальных мер со стороны Совета Безопасности. Поэтому, я поддерживаю предложение, которое только-что было сделано представителем Соединенных Штатов Америки.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Если я правильно понимаю предложение представителя Соединенных Штатов Америки, то оно сводится к тому, чтобы в сегодняшнюю повестку дня включить вторым вопросом вопрос о Палестине, а вопрос о Свободной Территории Триест поставить третьим вопросом, и если мы не успеем закончить обсуждения обоих вопросов сегодня, то заседание Совета Безопасности будет продолжено завтра утром.

Я ставлю на голосование вопрос о том, чтобы включить в повестку дня данного заседания палестинский вопрос в качестве второго вопроса, вопрос о Триесте поставить третьим вопросом и начать обсуждение палестинского вопроса при условии, что если сегодня не будет закончено обсуждение этих вопросов, то их обсуждение будет перенесено на завтра утром.

Производится голосование поднятием рук. Предложение принимается 9 голосами при двух воздержавшихся.

Измененная повестка дня утверждается.

209. Продолжение обсуждения палестинского вопроса

По приглашению Председателя представитель Египта Махмуд Фаузи-бей и представитель Израиля О. Эбан занимают места за столом Совета.

Ф. ДЖЕССЕП (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Я хочу сделать краткое заявление относительно Палестины. Совет Безопасности предполагает, что пройдет некоторый промежуток времени прежде чем этот вопрос будет вновь поставлен на рассмотрение Совета Безопасности. Недавно высказывались предположения о том, что перемирие в Палестине не будет продолжаться. Я хочу изложить в самых точных выражениях взгляд на этот вопрос Соединенных Штатов. Соединенные Штаты считают, что конец перемирию может быть положен только Советом Безопасности, приказавшим 15 июля сторонам установить перемирие [документ S/902]. Ни одно из заинтересованных государств и никакая группа таких государств не могут положить конец перемирию. Я позволю себе напомнить заявление, сделанное 13 июля [334-е заседание] от имени Соединенных Штатов при внесении нами резолюции [документ S/890], послужившей основанием для приказа Совета Безопасности от 15 июля. Это заявление содержало нижеследующие фразы, которые я привожу буквально:

«Совет Безопасности, отдавая на основании главы VII Устава приказ о перемирии, должен дать ясно понять, что он настаивает, что палестинская проблема не должна быть разрешена применением силы.

Совет Безопасности должен, поэтому, постановить, что перемирие должно оставаться в силе, впредь до урегулирования вопроса о будущем Палестины мирными средствами».

Далее, на заседании 15 июля [338-е заседание] мною было сделано от имени моего правительства нижеследующее заявление:

«Я считаю, что при голосовании этого проекта резолюции необходимо ясно установить, что перемирие не должно в данном случае рассматриваться, как приостановка боевых действий; всем должно быть ясно, что принятие этой резолюции, включая ее девятый абзац, символизирует решение Совета Безопасности, что положение в Палестине будет урегулировано не при помощи силы, а мирными средствами».

Я полагаю, что члены Совета Безопасности согласятся со мной, что принимая резолюцию от 15 июля мы руководствовались именно этими соображениями. Мне не известны какие-либо обстоятельства, которые могли бы склонить Совет Безопасности на отмену этой резолюции или на ее изменение, кроме необходимости предписать меры, предусмотренные главой VII Устава, против той или иной стороны, которая отвергнет перемирие и прибегнет к войне.

Я хотел бы также обратить ваше внимание на то обстоятельство, что в резолюции от 15 июля имеются два абзаца, специально относящиеся к городу Иерусалиму и содержащие приказание о немедленном и безоговорочном прекра-

щении огня в этом городе. Кроме того, в этой резолюции Посреднику предлагается продолжать свои усилия, направленные к демилитаризации Иерусалима, причем в этом обе стороны обязаны оказать графу Бернадотту свое содействие.

Я думаю, что Совет Безопасности пожелает также напомнить государствам всего мира, что резолюцией от 15 июля, со ссылкой на резолюцию от 29 мая [документ S/801], они призываются к сотрудничеству по предотвращению нарушений перемирия, каковые нарушения могут быть результатом отправки военных материалов в Палестину.

Правительство Соединенных Штатов не сомневается в том, что те несколько вопросов, которых я только-что коснулся, известны всем заинтересованным правительствам.

А. МАКНОТОН (Канада) *(говорит по-английски)*: Я выслушал представителя Соединенных Штатов и совершенно согласен с его точкой зрения и с высказанными им взглядами.

По мнению делегации Канады Совет Безопасности не может не обратить внимание на заявление, выпущенное для печати в прошлую пятницу 13 августа г-ном Эбаном от имени г-на Шертока, так как совершенно очевидно, что никакое официальное выступление лиц, занимающих ответственное положение, не может рассматриваться независимо от всей существующей ситуации в Палестине. Заявление г-на Шертока в том виде, как оно появилось в печати, содержит предположение, что перемирие в Палестине может не быть продолжено.

На опасное положение в Палестине обращено внимание Совета Безопасности Посредником в его недавнем докладе, содержащемся в документе S/955 от 7 августа.

В пункте 1 своего доклада Посредник говорит об «опасениях, что враждебные действия могут быть скоро возобновлены несмотря на перемирие, установленное по приказанию Совета Безопасности». Следует отметить, что в этом докладе он поясняет, что «существует к тому же несколько неправильное понимание характера этого перемирия. Публичные выступления представителей обеих сторон указывают за последнее время, что их правительства могут, в результате якобы нарушений перемирия другой стороной, возобновить военные действия по своему усмотрению».

Ввиду такого положения вещей Посредник дал определенные инструкции своим наблюдателям. Эти инструкции приложены к его докладу от 7 августа.

Я хочу воспользоваться этим случаем, чтобы заявить от имени делегации Канады о нашем полном согласии с интерпретацией, которую дал резолюции от 15 июля Посредник в своих инструкциях о соблюдении условий перемирия. Мы в особенности поддерживаем интерпретацию, данную им нижеследующему положению:

«Если о том не последует дальнейших решений Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, перемирие остается в силе... впредь до мирного разрешения вопроса о будущем положении Палестины» [документ S/902].

Но это собственно не интерпретация, а цитата из самой резолюции. Из этой цитаты с логиче-

ской неизбежностью вытекает интерпретация, данная Посредником, а именно: «ни одна из сторон не имеет права единолично прекратить перемирие» [документ S/995, приложение].

Второе положение, по словам Посредника, заключается в том, что это перемирие, «не являясь перемирием, заключенным между сторонами на договорных началах, не может быть прекращено на основании того или иного между ними соглашения или на известных определенных условиях». Совет Безопасности, установив, что ситуация в Палестине представляет собой угрозу миру, приказал соответствующим правительствам и властям отказаться, в порядке предварительной меры, от дальнейших военных действий, в соответствии со статьей 40 Устава.

Третье положение заключается, по словам Посредника, в том, что в случае нарушения перемирия «совершенно очевидно, что один Совет Безопасности правомочен решить, какие меры должны быть приняты против нарушителей перемирия, и что если одна из сторон возобновит при каких бы то ни было обстоятельствах военные действия, это будет сделано вопреки решению Совета Безопасности».

Посреднику, осуществляющему на месте от имени Совета Безопасности наблюдение за выполнением перемирия, даны инструкции разрешать вопросы, связанные с предполагаемыми нарушениями перемирия, непосредственными мерами на месте, поскольку это окажется для него возможным. По мнению делегации Канады, Посредник заслуживает доверия Совета и потому долг Совета Безопасности оказывать ему полную поддержку.

Лично мне поручено заявить о том, что правительство Канады продолжает, как и раньше, поддерживать резолюцию Совета Безопасности от 15 июля, равно как и усилия Посредника о проведении этой резолюции в жизнь.

Мы также считаем, что Посреднику должно быть оказано все необходимое содействие в его усилиях не только обеспечить соблюдение перемирия, но и достигнуть, путем переговоров и соглашений, прочного урегулирования палестинского вопроса.

Настаивая на том, что Совет Безопасности обязан оказать Посреднику свое полное содействие, считаю уместным напомнить, что Посредник был назначен Генеральной Ассамблеей на ее второй специальной сессии в особенности с целью «поощрения мирного урегулирования будущего положения в Палестине»¹.

Совершенно очевидно, что никаких единоличных действий той или иной стороны, не отвечающих вышеупомянутой цели, Совет Безопасности допустить не может. По мнению делегации Канады, Совет Безопасности должен воспользоваться именно этим случаем, чтобы напомнить обеим сторонам в Палестине, что неповиновение приказанию Совета о перемирии в его резолюции от 15 июля будет доказательством того, что ответственная сторона нарушила мир, и в таком случае Совет Безопасности обязан немедленно рас-

смотреть вопрос о принятии дальнейших мер, как того требует глава VII Устава.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): В начале настоящего заседания, когда представитель Соединенных Штатов предложил, чтобы палестинский вопрос был включен в повестку дня настоящего заседания с предоставлением ему приоритета над пунктом 2, я полагал, что этот представитель собирался обсуждать вопрос, имеющий действительно срочный характер. Я имею в виду вопрос об арабских беженцах, которые в настоящее время находятся в чрезвычайно критическом положении. Я думал, что им будут рекомендованы те или иные меры в отношении этих беженцев и что он предложит Совету Безопасности оказать им помощь и выступить в их защиту.

Но выслушав доводы в пользу этого приоритета, я нашел, что он просто повторил ранее высказанные предостережения, которые не были особенно необходимы, так как были включены уже в резолюцию [S/902] Совета Безопасности. В этих предостережениях нет ничего нового. Я не понимаю, почему этот вопрос должен иметь приоритет и почему мы должны оставить без внимания очень важный вопрос о беженцах.

Ко мне поступает информация, в частности последние сведения от директора государственного здравоохранения в Сирии о том, что эти беженцы в настоящее время подвержены эпидемическим и другим опасным заболеваниям, и очень возможно, что в ближайшем будущем им придется испытать тяжкие страдания.

Я думал, что Совет Безопасности, т. е. тот орган, который распорядился установлением этого постоянного перемирия, найдет способ репатриировать этих людей, а не оставит их рассеянными по пустыням и полям.

Я не понимаю, почему этот вопрос должен быть оставлен без внимания и почему Совет Безопасности должен мешать арабам принять меры к возвращению этих людей в родные очаги. Совет им приказывает сидеть сложа руки и не предпринимать ничего в этом направлении, заявляя, что он сам примет на себя заботы по репатриации, которая будет проведена на гуманитарных, справедливых и законных началах. Совет не дает тем, кому надлежит, это выполнить и сам, в то же время, ничего не делает. Это некорректный и негуманный прием.

Так как это заседание будет, быть может, последним в это лето и так как другого заседания по этому вопросу может не состояться, пока мы не соберемся в Париже или когда-либо осенью, я хочу спросить представителя Соединенных Штатов, входит ли в его намерение оставить до следующей зимы сотни тысяч перемещенных лиц вне своих жилищ? Таково ли его намерение и желает ли его правительство, чтобы эти люди погибли и были уничтожены для предоставления места еврейским иммигрантам, прибывающим на их замену и для захвата их жилищ со всех частей света? Как могут политические деятели Соединенных Штатов, поддерживающие и защищающие эту идею, оправдать такое отношение? Они приказывают арабам ничего не предпринимать, обрекая их народ на голодную смерть и

¹ Официальный отчет второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, Дополнение № 2, резолюция 186 (S-2).

подвергая его опасности всевозможных заболеваний. Эти люди находятся вне своих покинутых жилищ, а между тем идет прием новых пришельцев, не состоящих гражданами Палестины и не имеющих с нею ничего общего. Они изгоняют граждан страны, являющихся законными собственниками земли, и заменяют их непрошенными гостями — иностранцами, покинувшими свои жилища и не решающимися туда вернуться. Быть может, это преступники войны или иного рода преступные элементы. Ибо иначе, если они не преступники, почему они не решаются вернуться домой в свои страны? Они не желают этого делать.

Разве справедливо заставлять арабов покидать свои жилища и подвергаться рассеянию по всей стране, чтобы освободить место этим другим? Похоже на то, что Совет Безопасности дает лишь приказания. Он приказывает арабам ничего не предпринимать и предоставляет беженцев, рассеянных в пустыне, собственной участи, не говоря ни слова в их пользу, даже слова симпатии. О них просто не говорят. Я не слышал ни одного слова от представителей Соединенных Штатов и СССР в этом смысле, ни одного слова симпатии в отношении этих несчастных людей, которые были изгнаны из своих жилищ и находятся в настоящее время на положении бездомных. Летом их обжигает солнце, зимой они страдают от холода. Как можно рассчитывать на то, что арабы и народы Ближнего Востока будут полагаться на справедливость и совесть Совета Безопасности и Объединенных Наций, когда они видят, как в отношении их поступают и как с ними обращаются. На них смотрят как на захватчиков и агрессоров. Почему? Потому что они пришли в эту страну, чтобы репатриировать свой собственный народ, который был несправедливо изгнан. Совет и Организация Объединенных Наций не считают захватчиками тех иммигрантов, которые прибывают со всех частей света в страну, им не принадлежащую, захватывают земли и изгоняют людей из их жилищ, чтобы вместо них там расположиться. Эти люди, стекающиеся со всех частей света, не рассматриваются как захватчики, а между тем владелец дома, выражающий желание вернуться и быть репатриированным в свой собственный дом, считается захватчиком.

Мы стоим за перемирие и за продолжение перемирия. Мы не возражаем против перемирия. Арабы приняли перемирие, но они хотят прежде всего, чтобы это перемирие правильно соблюдалось. Из докладов самого Посредника видно, что наблюдатели не могут справиться с этой работой. Они не в силах заставить соблюдать перемирие, а еврейские диссиденты не подчиняются даже собственному правительству. Они всеми способами стараются свалить вину за нарушение перемирия на арабов, чтобы оправдать наступление и проникновение за пределы той территории, которую они в настоящий момент занимают.

Их доводы хорошо известны. Они не удовлетворены даже тем районом, который им был предоставлен по плану раздела². Они говорят, что

миллионы евреев придут в Палестину и что этот район для них недостаточен. Они ищут экспансии и будут распространяться, проникая в другие территории. Они даже говорят, что включают в свои границы Трансиорданию. Им мало одной Палестины. Об опасности этого мы говорили неоднократно в Генеральной Ассамблее и в ее комитетах. Мы утверждали, что программа сионистов не знает пределов что бы им ни дали, они этим не удовлетворены. Если они принимают что-нибудь в настоящее время, то только с намерением добавить к этому что-то в будущем. Они воспользуются любым случаем, чтобы это сделать. Совет может теперь видеть, что наши опасения оправдались. Эти опасения подтверждаются тем, что делается евреями.

Сам Посредник говорит [S/961]:

«Поступившие от наблюдателей Организации Объединенных Наций донесения об имевших место вчера столкновениях подтверждают эту версию, так как огонь был открыт еврейской стороной».

Создается впечатление, что евреи пользуются любым случаем, чтобы спровоцировать арабов на возобновление военных действий. Можно думать, что они рассчитывают на некоторые виды оружия и боеприпасов, которые они получили во время первого перемирия, да и во время второго тоже, и что они попытаются это оружие применить. Это перемирие им на пользу. За это время ими созданы некоторые организации, но что касается арабов, то я не думаю, чтобы они ввели новые силы сверх тех, которые там находятся. К тому же — и это факт — арабы не хотят идти против желаний Совета Безопасности.

Вчера я получил от моего правительства телеграмму о том, что сионисты вторично напали на сирийское консульство в Хайфе. Ими разграблено все, что оставалось после первого нападения. Мы знаем, что консульства повсюду пользуются известным иммунитетом. При своем первом нападении сионисты унесли много награбленного, а теперь, на этой неделе, ими забрано все, что оставалось. Эта телеграмма получена мною вчера. Такого рода провокационные действия продолжают быть обычным явлением.

Члены Совета, вероятно, помнят, что несколько дней тому назад мы получили от генерального секретаря Арабской лиги [S/958] сведения о том, что евреи в деревне Элтера около Хайфы, арестовали 28 человек и их сожгли — облили их платье керосином и сожгли их живьем. Есть свидетели, которые это видели. Соответствующее обвинение было доведено до сведения Посредника, Совета Безопасности и Генерального Секретаря, но никто по этому поводу не сказал ни слова. Ничего не было сказано по этому поводу Председателем Совета Безопасности, который по своему положению должен интересоваться такими вопросами, и об этом не было речи в Совете Безопасности, кроме разве того обстоятельства, что документ об этом был роздан в Совете. Никаких не было послано Посреднику рекомендаций о производстве расследования для установления того, произошло ли это на самом деле или нет. Генеральный секретарь Арабской лиги утверждает, что у него есть достаточно доказательств, под-

² Официальный отчет второй сессии Генеральной Ассамблеи, Резолюции, 181(II).

тверждающих правильность донесения и фактическую достоверность инцидента.

Перед лицом такой провокации со стороны евреев ввиду получения подобных докладов, как можно ждать от арабов, чтобы они сохраняли спокойствие и ничем не отвечали? Мы их лишь предостерегаем: «Не двигайтесь. Перемирию может быть положен конец лишь Советом Безопасности. Даже если вас атакуют, не отвечайте». Легко отдавать подобные приказания, но трудно видеть в этом способ оправдания нашей позиции перед человечеством, перед историей, перед общественным мнением всего мира и перед положениями международного права. Если мы будем продолжать идти по этому пути, я не знаю, к чему мы придем.

Должны ли мы считать, как это было сказано сегодня представителем Соединенных Штатов, что все должно быть приостановлено и что ничего не должно быть предпринято всяким другим государством перед лицом нарушения перемирия? Мы знаем о ведущейся политической работе. Мы узнаем из заявлений президента Соединенных Штатов и из программ политических партий, что имеется в виду признание государства Израиль *de jure*, что складывается благоприятное отношение к предоставлению ему 100-миллионного займа, что собираются снять эмбарго и проч. Это ли способ сохранить перемирие? То что было сделано президентом Соединенных Штатов оказалось достаточным для того, чтобы указать путь другим державам в вопросе о признании еврейского государства, незаконно объявившего себя таковым — в нарушении всех международных законов и даже вопреки резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Мы видим, как другие государства отправляют дипломатические миссии, и узнаем о том, как радостно и с каким ликованием встречали в Тель-Авиве миссию СССР. Таким ли путем поощряется продолжение перемирия? Не поощряют ли эти государства-члены Организации, в особенности те, которые принадлежат к числу пяти великих держав, продолжение спора, начало которому положила резолюция Генеральной Ассамблеи от 29 ноября?³ Генеральная Ассамблея пожала о принятии этой резолюции и отказалась от нее. Затем появилась вторая резолюция⁴. Но некоторые государства, в особенности некоторые из великих держав, не обращают на нее никакого внимания. Они продолжают направлять свои усилия к тому, чтобы расширить область спора и, подливая масло в огонь, разжигают его все больше и больше. Неужели они думают, что перед лицом такого положения арабы уступят и подчинятся? Я уверен, что таким путем этот вопрос разрешен не будет.

Если Совет Безопасности здесь для того, чтобы охранять мир и поддерживать мировую безопасность, то не таким путем он должен это делать. К пожару на Ближнем Востоке добавляются новые вспышки огня, и подобно тому как Совет Безопасности предупреждает арабов, арабы в

свою очередь должны предупредить Совет Безопасности, что результаты его деятельности не дадут спокойствия и безопасности ни Палестине, ни всему миру вообще.

Я надеюсь, что Совет Безопасности попытается найти способ репатриировать тех несчастных людей, которые были изгнаны из своих жилищ. Это тот срочный вопрос, на который никто не обращает внимания.

О. ЭБАН (Израиль) (говорит по-английски): Я полагаю, что взгляды временного правительства Израиля были высказаны по всем вопросам, находящимся на рассмотрении Совета Безопасности, за исключением вопроса об арабских беженцах. Я хотел бы сказать несколько слов по этому вопросу, а затем перейти к обсуждению общего положения в связи с перемирием, а также коснуться проблемы мира в свете толкований представителем Канады последних заявлений временного правительства Израиля.

Совершенно ясно, что бегство 300 000 арабов с территории Израиля создало проблему величайших размеров как с точки зрения политической, так и гуманитарной. При обсуждении возможного разрешения этой проблемы очень важно учесть те обстоятельства, при которых она возникла. Временное правительство Израиля не принимало участия в организации этого бегства, не добивалось его и не поощряло его. Было бы правильно со стороны Совета Безопасности обратить внимание на чрезвычайно знаменательное обстоятельство, на которое было обращено внимание представителем Сирии, на которое было упущено из виду при всех обсуждениях этого события. Я имею в виду то обстоятельство, что большинство этих арабских беженцев покинуло Палестину еще до того, как было образовано правительство Израиля. Они шли из Хайфы, Тивериады, Сафада и поселений береговой равнины в то время, когда мандат все еще оставался в силе и когда администрация Соединенного Королевства брала на себя и несла нераздельную ответственность за поддержание законности и порядка в стране и за безопасность и благосостояние всего населения. Поэтому этот исход является частью хаоса и анархии, царивших в эти дни, когда страна дезорганизовывалась из-за постепенной ликвидации правительственного аппарата и невозможности в то же время осуществить постепенную передачу власти.

Но хотя это обстоятельство может дать ответ на вопрос о том, на ком лежит формальная ответственность за эти события, фактическая ответственность несомненно остается за арабскими государствами, создавшими в умах и в сердцах палестинских арабов страх перед надвигающейся войной, в которой они по необходимости должны были оказаться втянутыми в смертельную схватку между своими еврейскими соседями и захватчиками. Эти люди не были изгнаны из своих домов. Им не пришлось бежать, спасаясь от беспощадного наступления в широком масштабе. Более того, ко времени их бегства не было военных операций, могущих по своим размерам вызвать столь крупное массовое переселение.

³ Официальный отчет второй сессии Генеральной Ассамблеи, Резолюция, 181(II).

⁴ Официальный отчет второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, Дополнение № 2, резолюция 186 (S-2).

Показательным примером может служить город Хайфа, откуда в конце апреля бежало около 40 000 арабов. Быть может, члены Совета Безопасности вспомнят, что на заседании 23 апреля [287-е заседание] представитель Соединенного Королевства сообщил, что исходу предшествовали недолго продолжавшиеся военные действия в ограниченном масштабе, вызванные наступлением арабов, но что ничего похожего на избиение гражданского населения или нападения на него не имело места. В настоящее время уже можно не делать тайны из того, что еврейские отряды, участвовавшие в военных операциях у Хайфы, никогда своей численностью не превышали двухсот легко вооруженных бойцов.

Совершенно ясно поэтому, что, разбираясь в причинах указанного бегства, мы должны искать этих причин не в военных действиях, а в чем-то ином. Это бегство было отчасти вызвано распространением панической пропаганды, а также справедливым сознанием этих людей, что их лидеры, навлекшие на них бедствия войны, сами бежали, так как ни одного члена Высшего арабского комитета на палестинской земле не оказалось. Но главную причину надо искать в общем сознании того, что надвигавшаяся война, провозглашенная арабскими лидерами, не могла дать арабскому населению ничего, кроме лишений и страданий, и вызвать лишь отсрочку в получении той значительной политической независимости, которая им предоставлялась резолюцией от 29 ноября еще до начала арабского вторжения.

Показательно, что этот исход имел место до того, как правительство Израиля укрепило свой правительственный аппарат в этом районе. Равно показательно и то, что теперь, когда эта территория находится под управлением организованного правительства, представители Египта и Сирии — оба выражают желание, чтобы арабские беженцы нашли безопасность под охраной этого правительства, и надеются, что это так и будет.

Эта война, по неоднократно высказанному нами убеждению, ни в какой мере не отвечает интересам арабского населения Палестины и мы видим теперь трагическую иллюстрацию этой точки зрения. Взгляните на этих беженцев теперь, — они в жалком изгнании на территории тех самых государств, которые так бессмысленно вызвали их тяжелое положение. Сопоставьте это положение с тем, которое было бы, если бы резолюция от 29 ноября могла быть проведена в жизнь мирным путем, ибо тогда было бы создано новое независимое арабское государство, государство с населением в 900 000 арабов под собственным правительством, а другие арабы, где бы они не находились, пользовались бы защитой арабского гражданства. Иерусалим был бы обережен от испытаний и разорений войны, и весь проект еврейской и арабской политической независимости был бы скреплен в экономическом сотрудничестве. Разве кто-либо, делая это сравнение, будет отрицать, что те, кто подняли оружие против миролюбивого разрешения этого вопроса, нанесли физический и духовный вред многим сотням тысяч невинных людей? Но к сожалению урок истории остался непонятным. Ибо каков их официальный ответ на эту

громкую трагедию, происходящую в их среде? С одной стороны, с предусмотрительно безопасного расстояния — из Дамаска или аэропорта Ла Гардиа — палестинских арабов призывают к борьбе еще на сотню лет, а с другой — отказываются начать мирные переговоры, которые были бы единственным верным путем к окончательному и полному облегчению судьбы этих самых беженцев.

Но эти беженцы своим исходом доказали глубокое отсутствие симпатии или интереса ко всем этим воинственным целям, ради которых началась эта все еще незаконченная война. К сожалению, пока позиция их лидеров не изменилась, представляется совершенно очевидным, что если эти беженцы будут возвращены на старые места, они вновь будут использованы для ниспровержения существующего государственного строя. Поэтому одно соображение решительно влияет на отношение к этому вопросу правительства Израиля. Находимся ли мы в настоящее время в состоянии войны, в состоянии временно приостановленной войны или в состоянии мира? В последнем случае можно обсуждать вопрос о широком движении населения, не думая о соображениях военного порядка.

Сам Посредник в своем сообщении [S/948] признает — цитируя его слова — «опасения, которые может иметь временное правительство в отношении возвращения значительного числа этих беженцев во время войны». Ведь есть громадное различие между допущением в пределы государства мирно настроенных людей и привозом туда тысяч таких, которые будут использованы для уничтожения этого государства. Мы должны задать себе вопрос, какой из этих результатов будет достигнут при массовом возвращении в настоящее время арабских беженцев. К сожалению все говорит за то, что в настоящее время мы не находимся еще в том положении, при котором могли бы рассматривать эту проблему, не касаясь ее военного аспекта и ее значения как одного из элементов в деле заключения постоянного мира.

Высший арабский комитет, признанный в качестве представителя этих подлежащих репатриации беженцев, только-что объявил о своем намерении возобновить войну, как только для этого представится благоприятный момент. Генеральный секретарь Арабской лиги только-что заявил в Каире, что настоящее перемирие является в его глазах лишь подготовкой к возобновлению борьбы, а не вступительной стадией урегулирования ситуации. Не проходит дня, чтобы тот или иной арабский лидер не угрожал насильственным уничтожением государства Израиль. Желание Совета Безопасности установить постоянный мир не является поэтому достаточной гарантией для оправдания тех или иных мер по репатриации арабских беженцев, пока не будет некоторой реальной уверенности в том, что война не будет возобновлена и что будет приступлено к соответствующим мирным переговорам. Временное правительство Израиля сообщило Посреднику, что оно готово начать переговоры с арабскими представителями. С арабской стороны до настоящего времени не получено положи-

тельного ответа. Таким образом, совершенно очевидно, что мы не находимся еще в состоянии окончательного перемирия, которое является начальной стадией мира, а находимся в состоянии временной приостановки военных действий, каковая является стадией войны.

При таких обстоятельствах, по самому смыслу данного Посредником и Советом Безопасности определения целям перемирия, всякие долгосрочные меры по репатриации должны быть взвешены с точки зрения их военного значения. Если кто-либо желает защищать вопрос о немедленном возвращении этих беженских масс, он должен признать обязательной ту точку зрения, что возвращающиеся арабские беженцы будут прибывать в качестве мирных граждан государства Израиль, согласных поддерживать и защищать его учреждения, готовых содействовать мирному функционированию государства и твердо решивших не принимать участия в каких-либо начинаниях, направленных изнутри или извне к уничтожению государства Израиль.

Чтобы понять эту точку зрения, достаточно спросить себя, какой был бы, например, ответ правительства Соединенного Королевства, если бы в 1940 году кто-либо предложил допустить на британские острова нескольких миллионов немцев, или какой был бы ответ правительства Соединенных Штатов, если бы два месяца после Пирл Харбора ему предложили в качестве немедленной меры разрешить возвращение или вселение большого числа лиц японской национальности.

Совершенно очевидно, что, пока продолжается война или есть возможность войны, критерий военных интересов должен применяться. В свете любого прецедента и соображений самозащиты, ответ правительства Израиля не может не быть продиктован обстоятельствами, от него независимыми. Но если эти обстоятельства военного порядка, которых Израиль не искал и прекращение которых он встретил бы с радостью, заставляют нас сейчас рассматривать этот вопрос с точки зрения военной безопасности, мы все же сознаем, что в будущем, при заключении окончательного мира, особое внимание должно быть уделено вопросам, затрагивающим репатриацию и расселение беженцев, а также перемещение и распределение населения. Как мной уже было сказано, правительство Израиля готово приступить к переговорам о замене перемирия постоянным мирным договором.

При дебатировании условий этого договора оно готово включить обсуждение в срочном порядке вопроса о движении населения, его репатриации и расселения. Правительство Израиля считает, что арабские семьи подверглись большим, и незаслуженным страданиям по вине тех, кто начал эту войну. Поэтому оно приветствует всякое мероприятие, имеющее целью облегчить страдания этих людей в странах, где они нашли приют. По этой причине временное правительство Израиля согласно в принципе на рассмотрение заявлений беженцев о возвращении их из соображений гуманности, о чем оно и известило Посредника. Мы полагаем, что Посредник, получив такое с нашей стороны заверение, изы-

скивает способы возможного облегчения остроты этого вопроса.

Международные учреждения с ограниченными ресурсами вынуждены, повидимому, делать различие между положением этих новых беженцев и положением тех, кто терпит беженское состояние не месяцами, а годами. Страны, где эти люди нашли себе в настоящее время приют, не выявили в особо значительной мере той степени социальных усилий, солидарности и самопожертвования, которая, как известно, требуется в деле оказания помощи по облегчению страданий большого числа беженцев. Международные организации, подобные Международной организации по делам беженцев, ограничены, кроме того, в своих возможностях тем обстоятельством, что несколько государств-членов Организации, в том числе все арабские государства, отказались вступить в число ее членов и тем самым несут свою долю ответственности за ее неудовлетворительное функционирование.

Ввиду всех этих затруднений и проблем, а также вследствие несоответствия ресурсов международных учреждений размерам этой задачи, будет лишь разумным, мне кажется, стать в этом вопросе на реалистическую точку зрения. Согласно этой точке зрения становится с каждым днем яснее, что есть только одна возможность радикального разрешения этого вопроса — это приступить немедленно к мирным переговорам, имея на повестке одним из первых пунктов вопрос о расселении беженцев.

Временное правительство Израиля, обсуждая этот вопрос, как нераздельную часть окончательного мирного соглашения, предлагает принять во внимание нижеследующие соображения, относящиеся к этому вопросу.

Во-первых, необходимость немедленного облегчения бедственного положения беженцев; затем — создание прочных демографических условий для установления добрых отношений между евреями и арабами; готовность возвращающегося населения выполнять свой долг мирных граждан в том районе, куда они хотят вернуться; возможность соглашения о мероприятиях по распределению населения; наконец, необходимость справедливого и терпимого обращения как с арабскими меньшинствами на еврейской территории, так и с еврейскими меньшинствами в арабских государствах, пример чему дается гарантией равных прав всем гражданам и постоянно проживающим на территории нашего государства лицам в проекте конституции Израиля. Эти соображения, помимо других, заставляют нас обратить внимание Совета Безопасности на общий вопрос перемирия и мира.

Здесь будет уместно обратить внимание Совета на документ S/954, в котором Посредник доносит об уведомлении им арабских государств относительно готовности временного правительства Израиля приступить немедленно к переговорам о мире.

Советом Безопасности также получен арабский ответ [S/967] через посредство Генерального секретаря Арабской лиги.

Члены Совета помнят, что несколько представленных здесь делегаций настойчиво заявля-

ли свое мнение о том, что стороны в этом споре должны в конечном итоге разрешить свои разногласия путем мирных переговоров. Ничем иным, как непосредственным контактом и искренним обменом мнениями, не может быть достигнуто соглашение между арабами и евреями. Предоставляя свои услуги по посредничеству, учреждения и представители Организации Объединенных Наций могут сделать много для смягчения конфликта. Но соглашение не может быть навязано или внушено извне. Оно должно прийти изнутри, как искреннее выражение сознания взаимной выгоды, призывающей обе стороны к сотрудничеству в мирном разрешении спора.

Я не хочу утомлять Совет цитатами, но я думаю, что не ошибусь, если скажу, что значительное большинство членов Совета высказалось в разное время в пользу завязки переговоров и заключения соглашения. Поэтому правительство Израиля считает, что его заявление о готовности встретиться с другой стороной для непосредственных переговоров о заключении постоянного мира отвечает неоднократно высказанным пожеланиям членов Совета. Переговоры, которые имеются нами в виду, не будут ограничены теми или иными вопросами. Они не будут обусловлены какими бы то ни было ранее принятыми обязательствами. Обе стороны, которые должны жить бок о бок на Среднем Востоке, сохраняя каждая свое лицо и независимость, должны рано или поздно разрешить свои разногласия мирными способами. Почему же, спрашивается, не сделать этого теперь?

Доклады Посредника и ежедневные события указывают, что перемирие, как бы оно ни было ценно, может лишь рассматриваться как непрочное и ненадежное основание для взаимоотношений между двумя сторонами. Есть много острых и важных проблем, которые по своему характеру не могут быть успешно разрешены во время промежуточной стадии между войной и миром. Мобилизация армии, напряженность от ежедневно происходящих инцидентов, откладывание на неопределенное время полезных социальных и экономических проектов, этот постоянно висящий над головой меч, угрожающий делу мира, — все это не создает той атмосферы, которая надолго могла бы заменить мирное соглашение. Несомненно, что Совет Безопасности и Посредник узнают о начале мирных переговоров со вздохом облегчения.

Нежелание арабов вести такие переговоры потому, что переговоры эти означают признание правительства Израиля, зиждется на неудовлетворительном и неубедительном основании. С правовой точки зрения простое ведение переговоров не вызывает такого формального дипломатического вопроса, поскольку этот вопрос не обсуждается на самой мирной конференции. С политической точки зрения отказ арабов от мирных переговоров с евреями равносителен заявлению о неизменном нежелании обсуждать вопрос о мире. Ведь действительно, с кем, как не с временным правительством Израиля, могут арабы надеяться обсуждать вопрос о мире? С кем, как не с единственной правомочной властью, ведающей жизнью, защитой и международными обя-

зательствами этого района и его населения? Совет Безопасности должен знать, что это не новый вопрос. Под каким бы именем в то или в другое время ни фигурировал представлявший евреев орган, арабские лидеры всегда отказывались сесть с ним за один стол для переговоров.

Их позиция тем более неубедительна, что Арабская лига — правится ли ей это или нет — уже вела переговоры с временным правительством Израиля, пользуясь услугами Посредника, который, поскольку это касалось евреев, имел дело исключительно и определенно с временным правительством Израиля, являясь передаточной инстанцией при обмене предложениями и мнениями между временным правительством Израиля и правительствами арабских государств.

Должно быть ясно, прежде всего, что никакой другой орган, кроме временного правительства Израиля, не может взять и не возьмет на себя ведение переговоров о перемирии или о мире. Отказываясь от этих переговоров, не жертвуют ли арабские правительства в угоду малозначительному вопросу формального престижа благополучием и будущей судьбой 300 000 жертв войны? Это тяжкая ответственность. Какая бы полезная работа ни производилась для облегчения положения беженцев, отказ арабских государств от мирных переговоров лишь вызовет продление этой ими же созданной острой проблемы, которую без мирных переговоров они не смогут ни облегчить, ни разрешить.

Основываясь на этих именно соображениях, временное правительство Израиля указывало несколько дней тому назад [*334-е заседание*] на то, что перемирие при наличии крупных сил обеих сторон, расположенных в условиях все увеличивающегося напряжения в нескольких сотнях ярдов друг от друга, не может длиться бесконечно. Да этого и не предполагалось вовсе. Вся цель временного прекращения военных действий, как это было сказано здесь 13 июля Посредником [*333-е заседание*], заключалась в том, чтобы стороны могли возможно скорее сойтись для переговоров об окончательном перемирии, которое привело бы к прочному урегулированию всего вопроса.

Ненадежность временного перемирия, понимаемого как временное прекращение военных действий, делается с каждым днем более очевидной. Это особенно подтверждается фактом таких серьезных нарушающих перемирие инцидентов, как взрыв в Латруне, имеющий целью лишить Иерусалим воды, убийство капитана Герцога арабскими снайперами, после того как обе стороны поставили в известность Посредника, что снайперства больше не будет, и сильный артиллерийский и минометный огонь, открытый в ночь на 12 и на 13, 14 и 15 августа с горы Сиона и с Дейир Абу Тор, в результате чего были убиты четыре еврейских солдата и семнадцать были ранены.

Эти события имели место тогда, когда чернила еще не просохли на совершенно туманном и ничем не обоснованном докладе, содержавшем сообщение об усилившейся еврейской агрессивности в иерусалимском секторе [*S/961*]. Хотя можно считать, что последующие события опровергли

эти утверждения, мы того мнения, что они не были правильны даже в момент их написания. Но раз поднят вопрос об ответственности, мы полагаем, что последние события в Латруне и Иерусалиме должны быть немедленно и тщательно расследованы.

Но есть нечто, что важнее расследования. Я имею в виду прекращение огня в Иерусалиме. Поступающие донесения указывают, что создавшееся там положение выходит из рук и что в Иерусалиме должен быть применен тот же прием, к которому обычно прибегают для прекращения огня, после того как враждебные действия велись в течение некоторого времени. Повидимому требуется тот же технический метод. Что перемирие не может заменить постоянного мира, иллюстрируется еще обременительным международным контролем, ограничительными и противоречивыми толкованиями условий перемирия и тем обстоятельством, что тюремные лагеря Кипра сегодня утром переживают свою вторую годовщину. Но даже если все эти разногласия в толковании условий перемирия будут сглажены, мы все же будем настаивать на том, что статус-кво не может заменить постоянного мира.

Во избежание недоразумений, вытекающих из некоторых газетных сообщений, будет, быть может, полезным, если я скажу, что временное правительство Израиля, хоть и стоит по приведенным мною причинам за возможно скорую замену перемирия мирными переговорами, будет соблюдать это перемирие в строгом соответствии с резолюцией от 15 июля [S/902] при очевидном конечном условии, что и другая сторона будет это перемирие соблюдать и от него не отказываться. Временное правительство Израиля настаивало перед Советом Безопасности о возобновлении рассмотрения вопроса о перемирии в видах установления его длительности, с тем чтобы за это время могли быть приложены усилия к восстановлению мира. Если временное правительство Израиля считает, что такая процедура может быть полезной, оно имеет не только право, но и обязанность настаивать на этом перед Советом Безопасности и отстаивать эту точку зрения перед лицом мирового общественного мнения. Ни в одном документе временного правительства Израиля и ни в одном заявлении, сделанном от его имени, нет указаний на то, что та или иная сторона имеет какое-либо право одностороннего изменения резолюции о перемирии, если предложения об изменении срока такого не найдут поддержки в Совете Безопасности.

Представителю Канады я отвечу и надеюсь, что этим будут устранены его сомнения, что пока резолюция в силе, она таковой и останется. Но давая это обязательство, временное правительство Израиля все же будет настаивать перед Советом, чтобы он подумал об установлении короткого предельного срока, по истечении коего весь вопрос о перемирии мог бы быть пересмотрен, а также чтобы за это время были пущены в ход все средства для открытия непосредственных мирных переговоров.

Мне кажется совершенно законным для временного правительства Израиля, всегда сотруд-

ничавшего и желающего и в будущем сотрудничать с Советом Безопасности в выполнении последним своих задач, просить Совет подумать и решить, как долго еще от Израиля будет требоваться терпеть угрозу заведомо враждебных армий у своего порога и нести ничем не оправдываемое бремя международного контроля без надежды на окончательный мир, а потому и без перспективы сколько-нибудь устойчивого успокоения.

Этот вопрос представляется законным и уместным, когда его ставит находящийся под ружьем народ, который тратит всю свою энергию на видимо бесполезные военные манипуляции. И мы спрашиваем себя: «если по общему признанию война не будет возобновлена, зачем нам держать эти полностью мобилизованные силы окопавшимися на своих позициях? Если все согласны с тем, что от войны следует отказаться, почему не просить обе стороны оформить этот отказ наиболее официальным способом путем взаимной встречи для рассмотрения вопроса о мирном урегулировании спора?» Вот ход мыслей, обсуждение которых может, думается нам, повести к обследованию более устойчивых положений, и нам кажется, что мы окажем услугу, если сумеем обратить внимание общественного мнения на недостаточность горизонта, открываемого нам неустойчивым перемирием, и на желательность охватывать впредь более широкий кругозор.

С течением времени каждый из происходящих инцидентов, как кажется, принимает все более крупные размеры. Совершенно очевидно, что продолжение крупных нарушений перемирия, подобных тем, которые имели место в Латруне и Иерусалиме, вызовут соответствующую реакцию. Чем скорее мы станем на более твердую почву, т. е. приступим к мирным переговорам, тем лучше. Таковы основания некоторых наших заявлений, сделанных в надежде на признание того, что время для обсуждения вопроса об установлении постоянного мира быстро приближается.

Ж. НИЗО (Бельгия) (*говорит по-французски*): С согласия представителя Франции, я просил бы, чтобы французский перевод заявления, которое было только-что сделано г-ном Эбаном, не был дан немедленно, при условии включения его в стенографический отчет настоящего заседания.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Возражений нет. Можно согласиться с тем, чтобы выступление представителей, приглашенных для участия в заседаниях Совета, не переводились на французский язык.

А. ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*): Нами установлено правило, что когда выступают лица, не принадлежащие к составу Совета, перевод на французский язык производится методом одновременного перевода. В настоящее время мы не можем пользоваться этим методом, так как необходимое оборудование уже отправлено в Париж для предстоящей Ассамблеи.

При этих условиях и считаясь с исключительностью положения, я принимаю предложение, только-что сделанное Председателем.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Принимается такой поря-
док.

От имени советской делегации я хочу заявить следующее.

Советская делегация всегда стояла за то, чтобы палестинский вопрос был разрешен мирным путем и в строгом соответствии с решением Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1947 года. Советская делегация неоднократно высказывала свое мнение по этому вопросу и вносила проекты резолюций о немедленном прекращении военных действий и о разрешении палестинской проблемы мирным путем в соответствии с решением Генеральной Ассамблеи.

Эти предложения в свое время не находили поддержки со стороны ряда делегаций в Совете Безопасности. Некоторые из делегаций, и в частности делегация Великобритании, пытались подменить предложение о прекращении военных действий и о мирном разрешении палестинского вопроса предложениями о всякого рода временных перемириях, исчисляемых периодами в несколько недель, в частности в четыре недели.

Советская делегация, исходя из своей принципиальной позиции, считала недостаточными такого рода предложения о временных перемириях. Ряд других делегаций занимали иную позицию в этом вопросе. Однако жизнь подтвердила правильность позиции советской делегации и неправильность тех, кто пытался разрешать палестинскую проблему посредством всякого рода временных перемирий. Такого рода попытки подменить мирное разрешение палестинской проблемы на основе резолюции Генеральной Ассамблеи временными перемириями потерпели фиаско, и те, кто их предлагал и поддерживал, теперь убедились, что любое временное перемирие являлось бы паллиативом и не только не было бы способным разрешить проблему, но способствовало бы ее усложнению и обострению.

Далее, я хочу сделать несколько замечаний по поводу тех вопросов, которые поставил перед Советом Безопасности представитель Великобритании. Британский представитель поставил перед Советом Безопасности два вопроса: о перемещенных лицах-евреях в Европе и об арабских беженцах в Палестине.

Обращает при этом на себя внимание то обстоятельство, что британский представитель уделял столь большое внимание вопросу о так называемом страхе арабов перед еврейской иммиграцией в Палестину. Причем это было подано в таком изложении, что может создаться впечатление, будто бы британский представитель намерен и в дальнейшем усиливать этот страх у арабов, а не способствовать устранению такового и укреплению мирных, дружественных отношений между арабским и еврейским населением в Палестине. Такова ли позиция британского правительства?

Г-н Кадоган заявил на заседании Совета Безопасности от 2 августа [343-е заседание], что Генеральная Ассамблея в ноябре 1947 года надеялась, что ее решения по урегулированию палестинского вопроса будут способствовать разрешению проблемы перемещенных лиц-евреев в Европе, но что теперь еще большая проблема

арабских перемещенных лиц возникла на Ближнем Востоке.

Британский представитель признал, таким образом, что Генеральная Ассамблея, вынося решение по палестинскому вопросу в ноябре 1947 года, надеялась, что проведение в жизнь этого решения поможет разрешению проблемы перемещенных лиц-евреев в Европе. Это признание заслуживает внимания. К этому следует, однако, добавить, что Генеральная Ассамблея, вынося решение по палестинскому вопросу, предусматривающее создание в Палестине двух самостоятельных государств — арабского и еврейского — надеялась в первую очередь на мирное и благополучное разрешение палестинской проблемы в целом без нарушения мира и без применения силы. Однако, как показали события, этого не случилось. Нашлись государства, которые не посчитались с указанным решением Генеральной Ассамблеи и пытались нарушить это решение, осложнив и обострив тем самым разрешение палестинской проблемы.

Не предлагая ничего конкретного по вопросу о перемещенных лицах в Европе, британский представитель упомянул об этой проблеме лишь для того, чтобы, как он и сделал это, подчеркнуть, что на Ближнем Востоке в настоящее время возникла еще более крупная проблема — проблема арабских беженцев. По данным британского представителя, арабских беженцев в Палестине и в соседних с ней странах насчитывается не менее 250 000 человек, а по данным представителя Сирии, о чем он заявил в своем выступлении на Совете Безопасности 13 августа, [349-е заседание] арабских беженцев в Палестине насчитывается более полумиллиона человек. Все они не имеют крова, большинство из них лишено всяких средств существования.

Вполне естественно возникает вопрос — кто виновен в появлении этой новой проблемы, на ком лежит ответственность за то, что полмиллиона людей покинули свои родные очаги и мирный труд и оказались без крова, без средств к существованию? Кто несет ответственность за то, что полмиллиона людей подвержены лишениям, страданиям и всем тяготам жизни на положении беженцев?

Длительное рассмотрение палестинского вопроса в Организации Объединенных Наций дает все основания считать, что вина и ответственность за все лишения и страдания этих людей ложится в первую очередь на правительство Великобритании и на британские военные власти на Ближнем Востоке. Большая доля ответственности лежит также на некоторых правящих кругах Соединенных Штатов Америки, которые в угоду интересам нефтяных компаний США пытались стать на путь ревизии решения Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1947 года по вопросу о Палестине.

Как известно, в этом решении был разработан план урегулирования палестинской проблемы, был разработан конкретный план создания двух самостоятельных государств в Палестине — арабского и еврейского, план мирного их существования и экономического сотрудничества. Этот план был утвержден Генеральной Ас-

самблеей. Оставалось только приступить к проведению в жизнь этого плана. Однако заработали международные силы, движимые узкокорыстными экономическими и военно-политическими интересами. Британским стратегам, стремящимся к увеличению количества своих баз на Ближнем Востоке, и англо-американским нефтепромышленникам, владеющим нефтеносными участками на Ближнем Востоке, этот план не понравился. Началась подготовка к пересмотру решения Ассамблеи, к срыву плана разрешения палестинской проблемы. Была созвана специальная сессия Генеральной Ассамблеи для пересмотра решений по палестинскому вопросу.

Эта затея, как известно, провалилась. Специальная Ассамблея не отменила предыдущего решения Генеральной Ассамблеи. Однако сам факт попытки ревизовать это решение способствовал тому, что у некоторых арабских феодалов, вроде трансjordанского короля Абдуллы и ему подобных, появились надежды на то, что решение Генеральной Ассамблеи о Палестине можно нарушить и, превратив его в клочок бумаги, осуществить свои захватнические планы. Такого рода настроения подогревались и разжигались английской политикой на Ближнем Востоке и ее проводниками.

В майском номере американского журнала «Юнайтед нэйшнс уорлд» помещена любопытная статья, озаглавленная «Закулисная история палестинского фарса». В ней подробно изложены факты и данные о том, как англо-американские нефтепромышленники из компании «АРАМКО», совместно с некоторыми дипломатами и британскими военными деятелями, готовили план срыва решения Генеральной Ассамблеи о разделе Палестины; подробно описана закулисная деятельность английского генерала Глабб-паша, командующего Арабским легионом в Трансjordании, вторгшимся впоследствии в пределы Палестины, а также деятельность английского генерала Клейтона; показано, как за кулисами палестинских событий действовали английские и американские нефтяные монополии, как они способствовали разжиганию войны в Палестине и всеми силами сопротивлялись разрешению палестинской проблемы в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи.

Печать Соединенных Штатов Америки также неоднократно и подробно сообщала о том, что 90 процентов вооружения, используемого арабскими войсками в военных действиях в Палестине, было предоставлено английским правительством и что Арабский легион обучен Англией, вооружен Англией и во главе его находятся англичане. Это же подтверждается и официальными заявлениями.

Как сообщала газета «Нью-Йорк геральд трибюн» 19 февраля 1948 года, английский министр колоний Артур Крич-Джонс заявил, что некоторые арабские элементы не остановятся ни перед чем для достижения своей цели — не допустить раздела Палестины. Это было явным поощрением этим элементам. На вопрос относительно английского оружия, предоставляемого арабским войскам, Крич-Джонс ответил, что эти страны снаб-

жаются Англией оружием по существующим соглашениям.

Об отношении Англии к Арабскому легиону, Глабб-паше и к английской марионетке в Трансjordании — Абдулле можно судить и по заявлению британского представителя в Совете Безопасности, который 7 июля 1948 года [331-е заседание] заявил: «Нет никакого секрета относительно Арабского легиона и Глабб-паша и нашего (британского) договора с Трансjordанией. Все это общеизвестно». Но общеизвестно также и то, что великобританское правительство предоставило Трансjordании заем в сумме 2 миллионов фунтов стерлингов на содержание Арабского легиона.

Таким образом совершенно очевидно, что открытая попытка сорвать выполнение резолюции Генеральной Ассамблеи о разделе Палестины, с одной стороны, и военная и финансовая помощь Англии Абдулле и другим арабским феодалам, с другой стороны, разжигали в Палестине атмосферу вражды и ненависти между арабами и евреями, испортили между ними отношения, поощряли нарушителей мира, способствовали развязыванию кровавых событий в Палестине. Делалось и делается все это, конечно, не в интересах арабского и еврейского народов, а исключительно для того, чтобы обеспечить интересы и высокие прибыли англо-американским нефтепромышленникам и удержать британские стратегические позиции на Ближнем Востоке.

Ради этих узкокорыстных интересов были принесены в жертву мирный труд и покой полумиллиона арабского населения, вынужденного покинуть свои дома в результате военных действий, спровоцированных извне. Люди остались без крова, без средств существования. Они подвергнуты страданиям и лишениям.

В свете изложенного, ответ на вопрос о том, кто несет ответственность за судьбу этих людей — ясен. Но в свете этих фактов возникает и другой вопрос — можно ли разрешить проблему арабских беженцев, этого полумиллиона обездоленных людей, скитающихся по пустыням Палестины и Трансjordании без крова и без средств к существованию, такого рода мерами, какие нам предлагает британское правительство, — путем отпуска из британских военных складов на Ближнем Востоке палаток и медикаментов? Для всякого здравомыслящего человека очевидно, что подобного рода паллиативами нельзя разрешить ни проблемы арабских беженцев, ни проблемы перемещенных лиц-евреев в Европе. Для разрешения этих вопросов требуется проведение коренных мероприятий.

Сейчас становится совершенно очевидным тот бесспорный факт, что неразрешенность проблемы еврейских перемещенных лиц в Европе и возникновение новой проблемы арабских беженцев на Ближнем Востоке являются результатом срыва выполнения резолюции Генеральной Ассамблеи по палестинскому вопросу. И тот, кто способствовал этому срыву, несет прямую ответственность за страдания этих людей.

Попытки заменить решение Генеральной Ассамблеи всякого рода планами и программами — в том числе и так называемым планом Берна-

дотта, подсказанного из Лондона, одобренного Вашингтоном и согласованного с Парижем, как это стало известно из заявления Бернадотта на заседании Совета Безопасности, — не могут быть успешными. Такие планы и программы, в том числе и «план Бернадотта», терпели и будут терпеть фиаско.

В свете этих фактов и событий еще отчетливее и яснее становится то неоспоримое положение, что только проведение в жизнь резолюции Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1947 года о Палестине сможет обеспечить как разрешение палестинской проблемы в целом, так и возвращение к мирному труду и покою полумиллионного количества беженцев-арабов. Тем, кто попрежнему носит с идеей срыва выполнения решения Генеральной Ассамблеи и пытается разрабатывать свои планы и программы по палестинскому вопросу в обход и в нарушение резолюции Генеральной Ассамблеи и за спиной Совета Безопасности, пора понять и усвоить эту простую истину.

Ввиду позднего часа, я отказываюсь от перевода на французский язык, если не возражает представитель Франции.

А. ПАРОДИ (Франция) (говорит по-французски): Я соглашаюсь с предложением Председателя, при условии, что французский перевод только-что им сделанного заявления будет помещен в стенографический отчет, как будто этот перевод был сделан на самом заседании, что позволит мне ознакомиться с содержанием этого заявления тотчас же по получении отчета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Само собой разумеется.

Махмуд ФАУЗИ-бей (Египет) (говорит по-английски): Я намерен говорить кратко и ограничусь вопросом о перемещенных арабах. Насколько это возможно, я постараюсь придерживаться фактической стороны дела и воздержусь от ненужных замечаний.

Я думаю, что не только нам здесь, но и большинству вообще известно, что от 350 000 до 550 000 арабов, представляющих собой почти половину арабского населения Палестины, были изгнаны из своих домов, что они находятся в трагическом положении и сильно нуждаются в помощи и что за ними должно быть признано право вернуться домой. Когда я говорю «были изгнаны из своих домов», я имею в виду и то обстоятельство, о котором я упоминал раньше [343-е заседание], а именно что за некоторое время до 14 мая, дня объявления о создании так называемого еврейского государства в Палестине, и позже арабам в некоторых районах было запрещено оставаться в своих домах и даже обрабатывать свои поля.

Другой вопрос, на который я хочу обратить внимание Совета Безопасности, это тот, который мною был поставлен Посреднику во время его пребывания здесь. Я спросил его, имеют ли право арабские перемещенные лица вернуться в свои дома и, если это право за ними признается, будет ли их репатриация поставлена под те или иные условия [334-е заседание]. Посредник, обдумав этот вопрос, ответил на следующий день [335-е заседание], что «возвращение арабских беженцев не должно быть ограничено никакими

условиями». Я в точности повторяю его слова. Казалось, что тогда Совет Безопасности вполне с этим соглашался. Подобная трактовка Посредником этого вопроса ни с чьей стороны никаких возражений тогда не вызвала.

Между тем я слышу теперь с противной стороны о неожиданно обнаруживающихся каких-то условиях, которые сионисты и их лидеры, повидимому, намерены навязать арабам, прежде чем они смогут вернуться к себе домой. Например, они должны объявить о своей верности так называемому еврейскому государству, затем должны состояться мирные переговоры между арабами, включая арабские государства, и сионистами или их так называемым палестинским государством.

Мы должны точно установить позицию Совета Безопасности в вопросе возвращения перемещенных арабов к себе домой. Ставит ли Совет те или иные условия этому возвращению и, в утвердительном случае, почему? Имеют ли арабы право вернуться к себе домой или они такого права не имеют? Я полагаю, что возвращение арабов, если таковое состоится, будет происходить под наблюдением Организации Объединенных Наций и под ее гарантией.

Употребляя слово «гарантия», я имею в виду всестороннюю гарантию в полном смысле этого слова. Поэтому я представляю себе лишь одно положение, а именно что этим арабам должно быть возможно скорее не только разрешено вернуться домой, но что им должна быть в этом оказана помощь, если, как я верю, мы серьезно желаем установления мира в Палестине и вокруг Палестины.

Фактически мы стоим — я это повторяю — перед лицом сионистского честолюбия, бесконечного, безграничного честолюбия, стремящегося к все большему и большему захвату и ни на чем не останавливающегося. На последнем заседании Совета Безопасности, на котором обсуждался палестинский вопрос [349-е заседание], я приводил цитаты из помещенного в журнале Time от 16 августа заявления главы так называемого еврейского правительства в Палестине. Я не цитировал всего. С разрешения Председателя я хочу привести еще одну цитату из этого заявления. Это было сказано не в далеком прошлом, а всего лишь несколько дней тому назад, притом человеком предположительно ответственным, так как он глава еврейских властей или так называемого еврейского правительства в Палестине. Г-н Бен Гурион сказал: «Мы бы не затеяли этой войны только для того, чтобы обеспечить за собой владение этим крошечным государством».

Я думаю, что это достаточно ясно. Это один из многих примеров, которые я мог бы здесь привести, и пример этот не может быть опровергнут. Это — продолжение безумных грез многих десятилетий. Тем, у кого есть время и желание, я укажу на книгу, написанную около двадцати лет тому назад сионистским лидером Жаботинским, любившим появляться в военной форме. Насколько помнится, заглавие этой книги было «Еврейский военный фронт». Эта книга

написана блестяще, исключительно блестяще, но она столь же знаменательна, как и блестяща.

Уже двадцать лет тому назад Жаботинский говорил, что бедные евреи должны овладеть не только Палестиной или частью ее, но также Трансиорданией, частью Сирии и Египта. Эта книга существует. Издание быть может разошлось, но я готов одолжить экземпляр тому, кто этого пожелает. Чтобы достать его потребуется некоторое время, но я смогу это сделать.

Хочу еще добавить кое-что к тому, что мною сегодня сказано. Хочу почтительно напомнить Совету о важности настоящего момента, о трагедии, окутывающей вопрос о перемещенных арабах, лишенных родного крова. Мне неприятно это говорить, но есть люди, которым кажется, что Совет Безопасности в самые критические моменты склонен идти по пути шаблонных решений. Я не хочу этому верить. Я верю и надеюсь, что Совет Безопасности сделает что-нибудь для разрешения этой проблемы и сделает это очень скоро. Я верю и надеюсь, что Совет, который несет ответственность за соблюдение мира во всем мире, не допустит, чтобы семена раздора пустили корни и дали всходы из-за продления этой ситуации.

А. ПАРОДИ (Франция) (говорит по-французски): Я думаю, что мы подходим к концу настоящего заседания, и мне кажется полезным вернуться к тому вопросу, который был, так сказать, его отправным пунктом, т. е. к заявлению, сделанному представителем Соединенных Штатов. Я считаю, что это заявление отвечало необходимости и что оно является предупреждением, вызванным недавно имевшими место событиями.

Что касается моей делегации, я хочу всецело присоединиться от ее имени к точке зрения, высказанной представителем Соединенных Штатов, а также к заявлению, сделанному представителем Канады.

Как бы срочным и прискорбным ни был вопрос беженцев, он обусловливается, прежде всего, проведением резолюций, уже принятых Советом Безопасности, и в особенности резолюции от 15 июля [S/902], касающейся как продолжения действия приказа о прекращении огня, так и демилитаризации Иерусалима.

Поступающие к нам за последнее время сведения, как путем печати, так и непосредственно, рисуют положение, которое никак не может быть названо удовлетворительным. Если перемирие соблюдается, как кажется, в большей части Палестины, этого нет в городе Иерусалиме, которому Совет Безопасности уделял особое внимание в своей резолюции от 15 июля. С другой стороны, мы слышали здесь о некоторых заявлениях, которые выявляют опасное состояние умов с точки зрения поддержания и соблюдения перемирия.

Поэтому я считаю полезным определенно заявить, как это было сделано представителем Соединенных Штатов, что Совет Безопасности рассматривает, что к принятому им решению отнесется с уважением. Я хотел бы, чтобы сделанные здесь заявления были точно восприняты и поняты заинтересованными правительствами и властями. В этом смысле я хочу присоединиться еще раз к тому, что только-что было сказано представителями Соединенных Штатов и Канады.

Ж. НИЗО (Бельгия) (говорит по-французски): Как это было замечено представителем Сирии, заявления, сделанные представителем Соединенных Штатов, а затем представителем Канады, входят в рамки резолюции от 15 июля [S/902]. Поэтому делегация Бельгии не может не разделять опасений, которыми эти заявления проникнуты.

Но я не могу также отнестись равнодушно к высказанной представителями Сирии и Египта тревоге по поводу судьбы беженцев. Несомненно, что этот вопрос имеет особо экстренный характер. Совет Безопасности не исполнит своего прямого долга, если не приступит к урегулированию этого вопроса в самом срочном порядке.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Список ораторов исчерпан. Желает ли еще кто-нибудь высказаться по этому вопросу? Так как желающих говорить больше нет, заседание Совета Безопасности закрывается. Следующее заседание состоится завтра в 10 ч. 30 м. утра, по вопросу о Триесте.

Заседание закрывается в 6 ч. 55 м. вечера.

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

АВСТРАЛИЯ

H. A. Goddard Pty. Ltd.
255a George Street
Sydney, N.S.W.

АРГЕНТИНА

Editorial Sudamericana S.A.
Alsina 500
Buenos Aires

БЕЛЬГИЯ

Agence et Messageries de la
Presse, S.A.
14-22 rue du Persil
Bruxelles

БОЛИВИЯ

Libreria Científica y Literaria
Avenida 16 de Julio, 216
Casilla 972
La Paz

ВЕНЕСУЭЛА

Escritoria Pérez Machado
Conde a Piñango 11
Caracas

ГАИТИ

Max Bouchereau
Librairie "A la Caravelle"
Boîte postale 111-B
Port-au-Prince

ГВАТЕМАЛА

José Goubaud
Goubaud & Cia. Ltda.
Sucesor
5a Av. Sur No. 6 y 9a C. P.
Guatemala

ГРЕЦИЯ

"Eleftheroudakis"
Librairie internationale
Place de la Constitution
Athènes

ДАНИЯ

Einar Munksgaard
Nørregade 6
København

ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Libreria Dominicana
Calle Mercedes No. 49
Apartado 656
Ciudad Trujillo

ЕГИПЕТ

Librairie "La Renaissance
d'Egypte"
9 Sh. Adly Pasha
Cairo

ИНДИЯ

Oxford Book & Stationery Co.
Scindia House
New Delhi

ИРАК

Mackenzie & Mackenzie
The Bookshop
Baghdad

ИРАН

Bongabe Piaderow
731 Shah Avenue
Teheran

ИСЛАНДИЯ

Bokaverzlun Sigfusar
Eymundssonar
Austurstreti 18
Reykjavik

КАНАДА

The Ryerson Press
299 Queen Street West
Toronto

КИТАЙ

The Commercial Press Ltd.
211 Honan Road
Shanghai

КОЛУМБИЯ

Libreria Latina Ltda.
Apartado Aéreo 4011
Bogotá

КОСТАРИКА

Trejos Hermanos
Apartado 1313
San José

КУБА

La Casa Belga
René de Smedt
O'Reilly 455
La Habana

ЛИВАН

Librairie universelle
Beyrouth

ЛЮКСЕМБУРГ

Librairie J. Schummer
Place Guillaume
Luxembourg

НИДЕРЛАНДЫ

N. V. Martinus Nijhoff
Lange Voorhout 9
s'Gravenhage

НИКАРАГУА

Ramiro Ramirez V.
Agencia de Publicaciones
Managua, D. N.

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ

Gordon & Gotch, Ltd.
Waring Taylor Street
Wellington
United Nations Association
of New Zealand
P. O. Box 1011 G.P.O.
Wellington

НОРВЕГИЯ

Johan Grundt Tanum Forlag
Kr. Augustgt. 7A
Oslo

ПЕРУ

Libreria internacional
del Peru, S. A.
Casilla 1417
Lima

ПОЛЬША

Spółdzielnia Wydawnicza
"Czytelnik"
38 Poznańska
Warszawa

СИРИЯ

Librairie universelle
Damas

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО

H. M. Stationery Office
P. O. Box 569
London, S.E. 1
and at H.M.S.O. Shops in
London, Belfast, Birmingham,
Bristol, Cardiff, Edinburgh
and Manchester

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

International Documents Service
Columbia University Press
2960 Broadway
New York 27, N. Y.

ТУРЦИЯ

Librairie Hachette
469 Istiklal Caddesi
Beyoglu-Istanbul

УРУГВАЙ

Oficina de Representación
de Editoriales
Av. 18 de Julio 1333 Esc. 1
Montevideo

ФИЛИППИНЫ

D. P. Pérez Co.
132 Riverside
San Juan, Rizal

ФИНЛЯНДИЯ

Akateeminen Kirjakauppa
2, Keskuskatu
Helsinki

ФРАНЦИЯ

Editions A. Pedone
13, rue Soufflot
Paris Ve

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

F. Topic
Narodni Trida 9
Praha 1

ЧИЛИ

Edmundo Pizarro
Merced 846
Santiago

ШВЕЙЦАРИЯ

Librairie Payot S. A.
Lausanne, Genève, Vevey,
Montreux, Neuchâtel,
Berne, Basel
Hans Raunhardt
Kirchgasse 17
Zurich

ШВЕЦИЯ

A.-B. C. E. Fritze's Kungl.
Hofbokhandel
Fredsgatan 2
Stockholm

ЭКВАДОР

Muñoz Hermanos y Cía.
Nueve de Octubre 703
Casilla 10-24
Guayaquil

ЭФИОПИЯ

Agence éthiopienne
de publicité
P. O. Box 8
Addis-Abeba

ЮГОСЛАВИЯ

Drzavno Preduzece
Jugoslovenska Knjiga
Moskovska ul. 36
Beograd

ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ

Central News Agency
Commissioner & Rissik Sts.
Johannesburg; and at
Capetown and Durban